

А.З. Жебин

К ОТНОШЕНИЯМ КНДР—США

Аннотация. Автор анализирует нынешнее состояние американо-северокорейских отношений, подчеркивая, что оно характеризуется полным отсутствием контактов даже на рабочем уровне. Однако при этом не исключается возможность возобновления данных контактов в том или ином виде. Вместе с тем, обращая внимание на непримиримые позиции сторон по ядерной проблеме Корейского полуострова (ЯПКП), автор делает вывод о маловероятности разрешения в обозримой перспективе спорных вопросов двусторонних отношений.

Ключевые слова: КНДР, США, отношения, безопасность, санкции.

Автор: Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000 0002 3060 2390.
E-mail: zhebin@iccaras.ru

Zhebin A.Z.

More on North Korea—US Relations

Abstract. The author analyzes the current state of US—North Korean relations, emphasizing that it is characterized by a complete lack of contacts even at the working level. However, this does not exclude the possibility of resuming these contacts in one form or another. At the same time, drawing attention to the irreconcilable positions of the parties on the nuclear issue of the Korean Peninsula (YAPKP), the author concludes that it is unlikely that controversial issues of bilateral relations will be resolved in the foreseeable future.

Keywords: DPRK, USA, relations, security, sanctions.

Author: Alexander Z. Zhebin, Ph.D. (Political Sc.), Leading Research Fellow, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000 0002 3060 2390. E-mail: zhebin@iccaras.ru

Самым ярким показателем нынешнего состояния американско-северокорейских отношений является отсутствие каких-либо контактов между сторонами после неудачной встречи на рабочем уровне в Стокгольме в октябре 2019 г., состоявшейся еще при предыдущей администрации Трампа. Данная ситуация вызвана, на наш взгляд, прежде всего, коренными переменами во внешнеполитической и оборонной стратегии как США, так и КНДР.

С приходом в Белый дом Дж. Байдена США сделали ставку на укрепление отношений со своими союзниками как в Европе, так и Азии, которые, как выяснилось, были нужны им для реализации курса на сдерживание и окружение Китая. Этот курс предусматривал, во-первых, большую координацию военно-политического сотрудничества с младшими партнерами в Восточной Азии, а во-вторых, более четкую визуализацию американского военного присутствия в регионе. Такая линия встретила полную поддержку проамериканских политиков, пришедших к власти в 2021 г. в Японии (Ф. Кисида) и в 2022 г. в Южной Корее (Юн Сок Ель), у которых были собственные претензии к КНДР.

Вместе с тем надежды Пхеньяна на продолжение начатого при Д. Трампе диалога с США на основе Сингапурского заявления 2018 г. не оправдались. Администрацию Дж. Байдена не устраивало то, что в этом документе денуклеаризация КНДР, на которой настаивали США, была упомянута лишь в 3-м пункте и поэтому, по мнению Пхеньяна, была обусловлена выполнением двух предшествующих условий, в которых прежде всего была заинтересована КНДР: во-первых, США и КНДР обещали друг другу «построить новые отношения в соответствии со стремлением народов двух стран к миру и процветанию», а во-вторых, «объединить свои усилия по созданию прочного и стабильного мирного режима на Корейском полуострове»¹.

¹ Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People's Republic of Korea at the Singapore Summit (2018). URL: <https://th.usembassy.gov/joint-statement-president-donald-j-trump- united-states-america-chairman-kim-jong-un-democratic-peoples-republic-korea-singapore-summit/> (accessed: 10.08.2023).

Несмотря на неоднократные уверения о готовности к диалогу без каких-либо условий, администрация Дж. Байдена, сформированная в основном из сотрудников команды Б. Обамы, вернулась к проводившейся последним политике «стратегического терпения», дополненной элементами «максимального давления» на КНДР, характерного для администрации Трампа. По мнению аналитиков Стимпсонского центра, администрация Байдена делает ставку на то, что КНДР, в конечном итоге, не выдержит давления и согласится на переговоры на условиях США.

Главным инструментом указанной политики остаются введенные СБ ООН еще в 2016—2017 гг. (с одобрения РФ и КНР) беспрецедентно жесткие санкции, блокирующие практически всю внешнюю торговлю, международные расчеты и внешнеэкономическое сотрудничество КНДР. При Байдене указанные ограничения пополняются все новыми односторонними санкциями США и их союзников, в том числе так называемыми вторичными санкциями против компаний и физических лиц третьих стран, уличенных или просто подозреваемых в нарушении не только санкций ООН, но и односторонних мер США в отношении КНДР.

Другим важным направлением давления на КНДР продолжает оставаться реализуемый США комплекс мер, нацеленный на международную изоляцию КНДР, ее стигматизацию и демонизацию в глазах международного сообщества. Так, США уже пятый год подряд продолжает оставлять КНДР в списке стран-спонсоров терроризма, куда она была внесена еще при Д. Трампе в 2017 году¹.

В 2023 г. одним из главных направлений политики США в отношении КНДР стало усиление давления на эту страну по вопросу соблюдения прав человека. После длительного перерыва в январе 2023 г. был заполнен остававшийся со времен Д. Трампа вакантным пост посла США по правам человека в КНДР, который заняла Джули Тернер.

США, несмотря на возражения России и КНР, в августе 2023 г. внесли вопрос о правах человека в КНДР на рассмотрение СБ ООН, воспользовавшись своим очередным председательством в этом органе. Последний раз совет обсуждал этот вопрос в 2017 г.

В ходе состоявшегося 17 августа 2023 г. заседания СБ ООН для обоснования своей позиции Вашингтон пытался доказать что именно

¹ US lists North Korea as state sponsor of terrorism for fifth straight year // *NKnews*, February 28, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/02/us-lists-north-korea-as-state-sponsor-of-terrorism-for-fifth-straight-year/> (accessed: 10.08.2023).

нарушения прав человека, в частности «принудительный труд», помогает Пхеньяну совершенствовать его ракетно-ядерный арсенал¹.

Практически все ракетные испытания в КНДР вызывают повышенную нервозность у Вашингтона и его двух главных дальневосточных союзников — РК и Японии. Особенно это касается пусков МБР. Таковыми в Вашингтоне посчитали и состоявшиеся в мае и августе 2023 г. две попытки КНДР (оказавшиеся неудачными) вывести на орбиту разведывательный спутник. При этом острое критики США за отказ поддержать в СБ ООН резолюции, осуждающие действия КНДР, в обоих случаях было направлено на Россию и Китай².

Нажим на КНДР нарастает буквально со всех сторон. Только с начала нынешнего года в отношении КНДР по линии законодательной и исполнительной власти США были приняты такие меры как:

- резолюция палаты представителей Конгресса США с требованием вернуть захваченный еще в январе 1968 г. разведывательный корабль ВМС США «Пуэбло»³;
- так называемый Закон Отто Вармбиера (по имени студента, умершего в США в 2017 г. вскоре после возвращения из КНДР, где он отбывал тюремное заключение);
- продлен на год запрет для граждан США посещать КНДР (действует уже 7 лет), что вызвало критику различных американских благотворительных организаций, желающих оказывать гуманитарную помощь КНДР⁴.

Особую тревогу в Пхеньяне вызывает наращивание военного присутствия США в районе Корейского полуострова, заходы американских атомных авианосцев и подводных лодок в южнокорейские порты, которые обычно приурочиваются к проведению разного рода совместных военных учений США и Южной Кореи. Последние воспринимаются в Пхеньяне как репетиция нападения на КНДР.

¹ Link Between North Korea Rights Violations and Missile Program to Be Focus at UN // *Voice of America*, August 10, 2023. URL: <https://www.voanews.com/a/link-between-north-korea-rights-violations-and-missile-program-to-be-focus-at-un-/7219841.html> (accessed: 14.08.2023).

² US calls out Russian, Chinese inaction over North Korean satellite launch at UN // *NKnews*, August 28, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/08/us-calls-out-russian-chinese-inaction-over-north-korean-satellite-launch-at-un/> (accessed: 29.08.2023).

³ U.S. House resolution calls for return of USS Pueblo seized by N. Korea // *Yonhap*, January 24, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230123002300325> (accessed: 10.08.2023).

⁴ US extends ban on citizens' travel to North Korea for seventh year // *NKnews*, August 24, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/08/us-extends-ban-on-citizens-travel-to-north-korea-for-seventh-year/> (accessed: 24.08.2023).

Все это дало основания министру обороны КНДР Кан Сун Наму в своем обращении к участникам XI Московской конференции по международной безопасности, состоявшейся 15 августа 2023 г., заявить, что «ядерная война на Корейском полуострове стала теперь не вопросом того, будет ли она, а вопросом того, кто и когда ее начнет». Ответственность за превращение Корейского полуострова и СВА в «очаг ядерной войны» министр возложил на США и Южную Корею¹.

Как явствует из материалов состоявшегося 18 августа 2023 г. в Кэмп-Дэвиде первого в истории «отдельного» саммита руководителей США, Японии и Южной Кореи, количество и масштабы совместных маневров трех стран в предстоящие годы будет только нарастать².

В такой обстановке КНДР заметно интенсифицировала собственные оборонительные усилия. К наиболее значимым испытаниям текущего года, помимо упомянутых выше попыток запуска ИСЗ, можно отнести пуски МБР на твердом топливе, различных ракет меньшей и средней дальности, в том числе гиперзвуковых, а также крылатых ракет морского базирования. В нынешнем году были также проведены пуски баллистических ракет с подвижных железнодорожных платформ и испытания подводных дронов, могущих нести ядерный заряд.

Предпринимаемые КНДР меры по укреплению своей обороноспособности довольно умело используются США для вовлечения своих союзников в Восточной Азии — Республики Корея и Японии — в реализацию глобальной стратегии сдерживания не только Китая, но и России. Упомянутая выше трехсторонняя встреча лидеров США, Японии и Южной Кореи в Кэмп-Дэвиде, заложившая основы нового военно-политического блока в регионе, вызвала резкую отповедь в Пхеньяне, которая показала, что там хорошо понимают опасности «стыковки» НАТО с блоковыми комбинациями США в Восточной Азии³.

В Пхеньяне пока оставили без ответа предложение Дж. Байдена о встрече с Ким Чен Ёном «без предварительных условий», озвученное

¹ В Пхеньяне уверены в неизбежности ядерной войны на Корейском полуострове // *РИА-Новости*, 15.08.2023. URL: <https://ria.ru/20230815/voyna-1890258337.html?in=t> (дата обращения: 17.08.2023).

² Full text of joint statement of leaders of S. Korea, US, Japan // *The Korea Times*. August 19, 2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/08/120_357380.html# (accessed: 20.08.2023).

³ Заявление для печати министра обороны КНДР Кан Сун Нама // *ЦТАК*, 24 августа 2023. URL: <http://www.kena.kp/ru/article/q/c2229657ae9058c7730a2c7e461fbc68.kcmsf> (дата обращения: 26.08.2023).

координатором по стратегическим коммуникациям в Совете нацбезопасности США Дж. Кирби накануне трехстороннего саммита в Кэмп-Дэвиде¹.

Дело в том, что в КНДР совершенно не заинтересованы в предложенных Дж. Байденом переговорах о денуклеаризации и правах человека. Северокорейцы еще в сентябре 2022 г. приняли «Закон о политике в отношении ядерных вооруженных сил», закрепивший ядерный статус КНДР, и заявили, что он «необратим» и они намерены добиваться его международного признания².

В целом возобновление американо-северокорейских контактов не исключается. Достаточно вспомнить ситуацию 2017—2018 гг., когда лидеры США и КНДР мерялись размерами своих «ядерных кнопок», грозя уничтожить друг друга, а несколько месяцев спустя перешли к обмену письмами, которые Д. Трамп назвал «любовными». На этот раз для этого может быть использован удивительно беспрепятственный переход в июле 2023 г. американского солдата в КНДР через Пханмунчжом³.

Однако на данном этапе требования Пхеньяна, настаивающего на отказе США от «враждебной политики» в отношении КНДР, вряд ли могут быть приемлемы для администрации Байдена, ибо они включают полное устранение военной, в первую очередь ядерной угрозы КНДР со стороны США (в ее интерпретации в КНДР), прекращение Соединенными Штатами всех «агрессивных» действий против КНДР, в том числе прекращение проведения совместных американо-южнокорейских военных учений и снятие санкций, которые рассматриваются как беспспорное проявление враждебности.

При выработке позиции России по обеспечению безопасности в регионе, в том числе в отношении ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП), следует учитывать, что реализация планов США и их союзников в конечном счете предусматривает ликвидацию КНДР и создание на полуострове единого корейского государства,

¹ Белый дом подтвердил готовность Байдена встретиться с Ким Чен Ыном // *Interfax.ru*. URL: <https://www.interfax.ru/world/916766> (дата обращения: 20.08.2023).

² Прошло заседание второго дня VII сессии ВНС КНДР четырнадцатого созыва // *ЦТАК*, 9 сентября 2022. URL: <https://kcna.kp/ru/article/q/f550805dfa28b5b8701ce30080981f6a.kcmsf> (дата обращения: 21.08.2023).

³ U.S. soldier in North Korea far from first American to flee to reclusive state // *Japan Times*, July 19, 2023. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2023/07/19/asia-pacific/north-korea-us-soldier-border-crossing/?cx_testId=20&cx_testVariant=cx_undefined&cx_arPos=0&cx_experienceId=EXOAZO96V9SD#cxrecs_s (accessed: 10.08.2023).

которое, по расчетам Вашингтона, войдет в состав приобретающего все более зримые очертания военно-политического альянса США—Япония—Корея.

Установление Соединенными Штатами контроля над уникальным по военно-стратегическому положению районом, каким является Корейский полуостров, расположенный на стыке границ РФ и КНР, и последующий выход американских вооруженных сил на сухопутные границы РФ и КНР в континентальной части Азии привели бы к весьма негативным для нас (и Китая) изменениям в обстановке в СВА и в АТР в целом. В свете таких замыслов настойчивые требования США к России и Китаю усилить санкционный нажим на КНДР, призванный, в конечном итоге, привести к ликвидации этой страны, равнозначны попыткам заставить Москву и Пекин собственными руками вымостить дорогу американским войскам на наши границы с Кореей.

Вместе с тем высказывания нынешнего лидера КНДР Ким Чен Ына и другие официальные заявления КНДР свидетельствуют о том, что ее руководство намерено добиваться международного признания де-факто ядерного статуса страны, настаивая на отказе США и других заинтересованных стран от двойных стандартов в области ядерного и ракетного нераспространения.

С учетом высоких запросных позиций США и КНДР, а также внутривнутриполитических обстоятельств в США, Японии и Южной Корее переговорное решение главных проблем американско-северокорейских отношений, в первую очередь ЯПКП, в кратко- и среднесрочной перспективе представляется маловероятным. Реалистичнее вести речь о замораживании ядерной и ракетной программ КНДР, нераспространении ею ОМУ в обмен на признание права Пхеньяна на мирный атом и запуски спутников.